

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 10 (62)
6 МАРТА
1943 г.
ВЫХОДИТ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО
Цена 45 коп.

В Отечественной войне советская женщина стоит в рядах активных борцов против немецко-фашистских извергов. Никогда еще во всей прошлой истории женщина не участвовала так самоотверженно в защите своей Родины, как теперь, в Великой освободительной войне нашего народа.

(Из постановления ЦК ВКП(б) о Международном коммунистическом женском дне — 8 марта)

О международном коммунистическом женском дне — 8 марта Постановление ЦК ВКП(б)

Международный коммунистический женский день в текущем году советские женщины встречают в решающий момент Отечественной войны против гитлеровской Германии и ее прислужников. Более трех месяцев продолжается успешное наступление наших войск. Красная Армия под руководством Верховного Главнокомандующего товарища Сталина нанесла ряд сокрушительных ударов по немецко-фашистским войскам и заложила прочный фундамент для победы над врагом. От немецких захватчиков освобождены десятки городов и многие тысячи сел и деревень. Началось массовое изгнание врага из Советской страны.

В Отечественной войне советская женщина стоит в рядах активных борцов против немецко-фашистских извергов. Никогда еще во всей прошлой истории женщина не участвовала так самоотверженно в защите своей Родины, как теперь, в Великой освободительной войне нашего народа.

Советской женщине есть что защищать! Советская власть принесла трудящейся женщине полное и действительное равноправие во всех областях жизни. Она привлекла женщину к участию в управлении государством, создала все условия для свободного творческого труда и счастливого материнства.

Немецко-фашистские разбойники угрожают жизни, свободе и независимости нашего народа, всем историческим завоеваниям трудящейся женщины. Во временно захваченных советских районах гитлеровцы чинят неслыханные злодеяния, истребляют мирное население, насилуют женщин и девушек, истязают и убивают детей. Сотни тысяч советских женщин фашистские поработители угнали на тяжелые лагерные работы в Германию.

Грозным гневом и великой ненавистью к немецко-фашистским подонкам наполнены сердца трудящихся женщин нашей страны. Вместе со всем народом поднимаясь они на защиту свободы и независимости своей Родины от подлого врага. В тылу и на фронте советские патриотки показывают образцы героизма и беззаветной преданности Родине, большевистской партии, товарищу Сталину.

Во время Отечественной войны неизмеримо возросла роль женщины в общественном производстве. Самоотверженным трудом миллионы женщин, работающих на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, обеспечивают бесперебойное снабжение фронта вооружением, боеприпасами и продовольствием. Тысячи женщин руководят заводами, фабриками, учреждениями. Сотни тысяч женщин и девушек, овладев сложными профессиями, заменили мужчин, ушедших на фронт. Особенно возросла роль женщины в сельском хозяйстве. На плечи колхозниц легла сейчас основная тяжесть колхозного производства. Десятки тысяч женщин стоят во главе колхозов, работают бригадирками, звеньевыми, заведующими животноводческими фермами, агрономками.

Советские женщины и девушки в рядах лобной Красной Армии и в партизанских отрядах самоотверженно борются против немецких захватчиков, с честью несут службу санитарок, медсестер, врачей, связисток, снайперов, службу в частях противовоздушной обороны. За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм многим советским женщинам присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Тысячи женщин — участницы великой освободительной войны, за смелость и отвагу награждены орденами и медалями Советского Союза. Советские женщины окружают вниманием и заботой раненых, организуют сбор подарков и теплых вещей для Красной Армии, активно участвуют в сборе средств на постройку самолетов и танков, проявляют материнскую заботу о семьях фронтовиков, берут на воспитание в свои семьи сиротенных детей. Десятки тысяч советских женщин дают свою кровь для спасения жизни раненых бойцов.

ЦК ВКП(б) предлагает всем партийным организациям провести Международный женский день 8 марта, как широкую массово-политическую кампанию. В настоящий решающий момент Отечественной войны от советского народа и от советских женщин требуется еще большее напряжение всех сил для разгрома врага. Красная Армия продолжает вести наступательные бои, изгоняя немцев из Советской страны. Но враг еще силен, он яростно сопротивляется. Борьба против гитлеровской Германии потребует еще времени, жертв, напряжения наших сил и мобилизации всех наших возможностей.

Важно полностью мобилизовать все резервы женского труда. Самоотверженный труд — священный долг каждой советской женщины и девушки. Нужно еще шире развернуть производственное обучение женщин и выдвинуть передовых работниц и колхозниц на руководящую работу. Партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации должны всемерно заботиться о бытовых нуждах женщин, занятых в общественном производстве, ибо от этого зависит успех дальнейшего вовлечения женщин в производство и производительность их труда. Партийные, комсомольские и профсоюзные организации должны уделять самое серьезное внимание политическому воспитанию женщин, в особенности вновь пришедших на производство.

Женщины — работницы, инженеры, техники! Давайте вступающей Красной Армии еще больше танков, самолетов, орудий, пулеметов, винтовок, боеприпасов, обмундирования! Увеличивайте выплавку металла, добычу угля, производство электроэнергии. В совершенстве овладейте техникой своего дела и непрестанно повышайте производительность труда.

Женщины-железнодорожницы! Быстрее продвигайте поезда с вооружением, боеприпасами и продовольствием для фронта. Помогите Красной Армии громить немецко-фашистских захватчиков! Боритесь за бесперебойную, четкую работу железных дорог! Овладейте техникой железнодорожного транспорта!

Женщины — колхозницы, работницы МТС и совхозов! От вашей работы на полях зависит теперь снабжение Красной Армии и тыла продовольствием. Вы решаете сейчас успех весеннего сева. Обеспечьте получение в 1943 году высокого урожая. Все для фронта, все для победы!

Женщины — связистки, снайперы и все участницы Отечественной войны! Неустанно совершенствуйте боевую выучку! Всемерно участвуйте в деле связи Красной Армии, учтите метко стрелять! Всеми силами содействуйте успеху наступления наших войск! Беспощадно истребляйте гитлеровских захватчиков!

Женщины — санитарки, медсестры, врачи! Оказывайте неотложную помощь раненым на передовых позициях, выносите с поля боя раненых бойцов и командиров с их оружием, окружайте вниманием и заботой бойцов и командиров, находящихся на лечении в госпиталах! Помните, что от вашей работы зависит жизнь и возвращение в строй раненых советских воинов!

Женщины и девушки! В совершенстве овладейте военными специальностями! Учите метко стрелять. Научайте дело противовоздушной и противохимической обороны, санитарное дело, связь. Обеспечьте уход за ранеными, проявляйте материнскую заботу о семьях фронтовиков! Возьмите на себя заботу о детях-сиротах, пусть ни один осиротевший ребенок не останется без материнской ласки.

Женщины и девушки городов и сел, освобожденных от немецких оккупантов! Быстрее восстанавливайте промышленность, сельское хозяйство, школы, библиотеки, больницы и аптеки. Накапливайте нормальную жизнь городов и сел!

Женщины и девушки советских районов, временно захваченных врагом! Ближайшее задание — освобождение! Помогите партизанским отрядам беспощадно истреблять гитлеровских мерзавцев, не давайте отступающему врагу сжигать наши города и села!

Женщины-партизанки! Всеми силами, всеми средствами помогайте наступающей Красной Армии! Шире раздвигайте пламя партизанской борьбы в тылу врага! Самоотверженно выполняйте боевые задания партизанских отрядов! Срывайте переброску неприятельских войск, подвоз оружия и боеприпасов, поджигайте воинские склады врага! Неустанно овладейте военными делами! Преследуйте и уничтожайте немецких захватчиков на каждом шагу!

ЦК ВКП(б) приветствует работниц, колхозниц, женщин интеллигентного труда, санитарок, медсестер, врачей, связисток, снайперов, партизанок, всех трудящихся женщин Советского Союза в Международный коммунистический женский день и выражает твердую уверенность в том, что советские женщины в решающий момент Отечественной войны отдадут все силы на дело полного разгрома немецких захватчиков.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков).

«Сталинград наш». Пастель Л. ШМАРИНОВА. Выставка «Красная Армия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками».

Советские патриотки на экране

К Международному коммунистическому женскому дню 8 марта Центральная студия кинохроники выпускает Союзкиножурнал № 15, в котором будут показаны самые выдающиеся дела советских патриоток на фронте и в тылу.

Зритель увидит отважную дочь партизана Аню Карпенко — санитарного инструктора, вынесшую с поля боя 22 раненых бойцов с их оружием. За героизм правительство наградило бесстрашную девушку орденом Ленина. Операторы засняли Аню Карпенко во время боя.

Оператор Ирина Касаткина засняла на авиационном заводе 17-летнюю девушку-токаря Галю Оленко. Вместе с заводом она эвакуировалась из родной Украины на восток. В фашистской неволе томится ее отец.

В подарок Красной Армии Галю изготовляет сверх плана 1000 артиллерийских снарядов. В письме к артиллеристам девушка просит скорее гнать врага из Украины.

Монтирует киножурнал режиссер И. Колпачин.

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЬНИЦ

В клубах, домах культуры, школах и на крупнейших предприятиях столицы широко отмечается Международный женский день.

В Центральном доме культуры железнодорожников сегодня выступит с чтением своих произведений писательница А. Барто, Н. Кальма и Н. Комовская.

Вечера состоятся также в Бауманском доме культуры и в клубе Кировского рай-

она ВКП(б) «Красный луч». На этих вечерах выступят В. Зяигина и Н. Комовская.

8 марта в Московском клубе писателей состоится вечер, посвященный Международному женскому дню.

В Доме кино 8 марта выступят со своими произведениями советские писательницы.

Музыкальная жизнь Урала

СВЕРДЛОВСК (От наш. корр.). Художественный руководитель Свердловской филармонии Л. Христиансен сообщил нашему корреспонденту:

— В течение 1942 года Филармонией было дано 4.821 концерт и 1.144 концерта в частях Красной Армии в тылу и на фронте. Свыше двух миллионов слушателей посетили эти концерты. Были исполнены новые произведения: 7-я симфония Шостаковича, «На поле Куликовом», Шапорина, 21-я симфония Моцартова и др. За это время состоялось 101 симфонический концерт (в том числе цикла из 10 концертов, посвященных произведениям Чайковского).

Отвественная задача, поставленная партией и правительством перед всеми организациями Урала, — поднять уровень их работы до столичного — привела нас к серьезной творческой перестройке, — заявил тов. Христиансен. — Качество работы должно быть резко повышено. В

1943 году мы должны дать 3.594 концерта и 960 концертов в частях Красной Армии. Организуются второй филиал Свердловской филармонии — в Нижнем Тагиле.

Первый филиал работает на одном крупном уральском предприятии. В его состав входит ансамбль живой газеты «Стройка», джаз-ансамбль, камерная концертная группа и духовой оркестр.

В этом году 6 экспедиций в составе композитора, художника и балетмейстера отправляются в районы для собирания русских уральских народных песен и плясок и образцов уральских народных костюмов. Собранный материал послужит основой для создания репертуара профессионального Ансамбля уральской народной песни и плясок, организуемого на базе колхозного самодеятельного хора.

Филармонией заказаны новые произведения ряда композиторов и поэтов. Формируется большой симфонический оркестр в составе 73 человек.

ПРИСВОЕНИЕ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ АРТИСТАМ МОЛОТОВСКОГО ТЕАТРА

За выдающиеся заслуги в области искусства Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил звание заслуженного деятеля искусств РСФСР художественному руководителю и артисту Молотовского об-

ластного драматического театра И. С. Вфремову.

Звание заслуженного артиста РСФСР присвоено артистам того же театра А. А. Колобаеву и А. Г. Шейну.

Н. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

В прозные дни великой войны, женщина — мастер народного творчества, подобно всем советским женщинам, самоотверженно служит своим искусством великому делу освобождения родины.

Жизнь аэвок к новым современным темам. Новая жизнь — так и новая песня нужна, — говорит северная сказительница М. Голубцова.

Любовь к родине, непримиримая ненависть к фашистским захватчикам, оля и стойкость Красной Армии, вера в победу — таково содержание новых поэтических сказок.

Одни и те же темы по-разному конкретизированы различными сказительницами. Тема родины, например, в сказке А. Гладкобородова («У нас крепкая семья сталинская») развита в патетических тонах. Родина в «Северном сказании» М. Кроковой дана в реальном образе прекрасного северного лета. Понятие родины в сказке А. Суховерковой «Вок им спать не просыпалась» выражено в ярких образах-символах.

Работая над современными темами, создавая картины и образы, насыщенные острим чувством, современности, сказительницы широко пользуются традициями устного народного творчества. Торжественная приподнятость мерного былинного стиха — один из характерных признаков произведений М. Кроковой; композицией и богатой народностью речи поэтический сказ Суховерковой напоминает старинную свадебную песню.

Большое место в современном фольклоре, особенно в жанрах творчества, зани-

мает тема «Женщина и великая отечественная война». Мотивы патриотизма женщины, их самоотверженной работы на фронте и в тылу, яркие образы современных девушек и женщин отражены в поэтических сказках, в различных песнях и частушках, а также в рассказах, записанных фольклористами от бойцов и командиров.

В многочисленных произведениях фольклора (например, в причитаниях вечерних «выпленни», в лирическом сказе сказительницы Московской области Е. Волковой — «Уж кабы были у меня крылья сокола» и др.) изображена мать война. В народном представлении она — сильная духом женщина, соединяющая страстную материнскую любовь с глубоким чувством патриотизма, готовая на подвиги для спасения родины. Таков образ матери и в лучшем произведении на эту тему Ф. Беззубовой «Благословение матери».

«Как усладала про лютого врага, Он котгами выпялил в край земли родной,

Новиче сердце мое закипело. Из сердца моего семеструйный огонь выскыс,

Не пожалела я склад своего сердца — Проводила выращенного, выхолодного сына своего,

Куда Сталин княжух, по той дорожке-тропичке.

Иди-ко мое дитятко, куда партия призвала тебя, В первых рядах, сым мой, вли-ко.

Встретишь врага — из сердца огонь выскай,

Москва, Кремль Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В дни, когда советский народ напрягает все силы для оказания помощи нашей героической Красной Армии в ее борьбе с немецкими оккупантами, коллектив работников Государственного Московского Музыкального театра имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, воодушевленный победами Любимой Красной Армии, желая всемерно помочь скорейшему разгрому ненавистного врага, собрал из личных сбережений личными деньгами и облигациями госзаимов в фонд постройки танковой колонны «Москва» 518.704 рубля.

Желаем Вам, дорогой друг, вождь и учитель, много лет здоровья на счастье нашей великой Родины.

Директор и художественный руководитель театра, Лауреат Сталинской премии Народный артист СССР Вл. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО. Заместитель директора В. И. МАРКИЧЕВ. Секретарь парторганизации Заслуженный артист Узбекской ССР А. Р. ТОМСКИЙ.

Председатель месткома Л. Я. ОКУНЬКОВ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МОСКОВСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР ИМЕНИ НАРОДНЫХ АРТИСТОВ СССР К. С. СТАНИСЛАВСКОГО И В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО ДИРЕКТОРУ И ХУДОЖЕСТВЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ ТЕАТРА ЛАУРЕАТУ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ НАРОДНОМУ АРТИСТУ СССР

ТОВ. ВЛ. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО ЗАМЕСТИТЕЛЮ ДИРЕКТОРА ТОВ. В. И. МАРКИЧЕВУ СЕКРЕТАРЮ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ЗАСЛУЖЕННОМУ АРТИСТУ

УЗБЕКСКОЙ ССР ТОВ. А. Р. ТОМСКОМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МЕСТКОМА ТОВ. Л. Я. ОКУНЬКОВУ

Прошу передать работникам Государственного Московского Музыкального театра имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, собравшим 518.704 рубля на постройку танковой колонны «Москва», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

За время отечественной войны мне выпала высокая честь выполнять 500 выступлений в действующей Красной Армии и Военно-Морском Флоте. Горю желанием вместе со всем великим русским народом помочь Красной Армии выполнять Ваш генеральный план разгрома и уничтожения врага, а на свои личные сбережения и средства, собранные от моих концертов, приобрел на родном Урале грозную машину — танк. После митинга на заводе танк вместе с экипажем отправился на фронт бить врага наповал, насмерть.

Прошу Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, принять мой подарок Красной Армии ко дню ее славного 25-летия.

Вместе с моей семьей от чистого сердца желаю Вам здоровья на многие годы и дальнейших побед нашей родной Красной Армии.

Горьки преданных Вам Заслуженный артист РСФСР Сергей Михайлович БАЛАШОВ.

Г. КУЙБИШЕВ ЗАСЛУЖЕННОМУ АРТИСТУ РСФСР ТОВАРИЩУ БАЛАШОВУ СЕРГЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ

Благодарю Вас, Сергей Михайлович, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии. Примите мой привет.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль Председателю Государственного Комитета Обороны Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

В 106 годовщину со дня смерти Александра Сергеевича Пушкина, при горячей поддержке со стороны общественности и трудящихся города Камеиск-Уральского, я провел ряд пушкинских вечеров, выступая с отдельными главами из моего нового романа о Пушкине. Народ глубоко чтит память величайшего поэта, и эта неутихающая к нему любовь позволяла мне собрать среди ветеранов 100.000 рублей на боевой самолет «Александр Пушкин». Пусть боевой самолет, носящий гордое имя «Александр Пушкин», примет участие в освобождении от нечестного врага нашей родной земли.

Прошу включить в список действующей авиации самолет «Александр Пушкин». Писатель Иван Алексеевич НОВИКОВ.

г. Камеиск-Уральский.

КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ, ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПИСАТЕЛЮ ТОВ. НОВИКОВУ ИВАНУ АЛЕКСЕЕВИЧУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Иван Алексеевич, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии. Ваше желание будет исполнено.

И. СТАЛИН.

ДОЧЕРИ РУССКОГО НАРОДА

ЖЕНЩИНА — В НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Землю-матушку от врага вычисти, По аномному, ледяному ветру цепел его развеи. И я, дитятко мое, по твоей дорожке пройду.

Посмотрю, как ты охраняешь нашу страну, Как ты мать свою слушаешь, как ты Сталина радуешь...

В поэтическом «Письме родным колхозницам» архангельская сказительница А. Гладкобородова призывает их самоотверженным трудом крепить тыл, чтобы скорей разбить врага. Эта же мысль и в стихотворении поэта-колхозника Иро-славской области И. Чухарина.

Милый мой — моряк во флоте, И — ткачиха у станков, Но у нас одна забота Покорей разбить врагов...

Милый был врагов торпедой На поверхности морей, И — сталинской победой И числом рабочих дней...

Во многих произведениях фольклора говорится о готовности женщины ехать на фронт в качестве сестры или бойца, о смелых партизанках, мстящих врагу за причиненные народу бедствия.

Подруженька, пойдем в армию. Винтовочки дадут. Нам винтовочки дадут, Немцу сделаем капут.

Замечательный образ русской женщины, стремящейся в бой, чтобы разбить врага, —

а после боя облегчат страдания раненых, покажи в сказе Е. Волковой:

Отомстила бы за нашу кровь пролиту, невоиную.

Всех разбила б врагов до единого, А потом бы пошла я по полюшку, Поднимать бы стала своих раненых, Слезами своими бы омыла их, Волосами своими отерла их, Стала бы раны им заживать, Словом ласковым их обдарила...

Сплетение двух мотивов: помощи раненым и желания участвовать в бой, — типично и для других лирических произведений на эту тему. В красноармейской песне, сложеной политруком Малышковым, «Галля-партизанка» дается портрет женщины-командира партизанского отряда, участвующей в боях против немцев.

Подвиги и гибель Героя Советского Союза партизанки Зои Космодемьянской отражены в большой эпической поэме-причитании «Не забыть нам веки-повеки, красноярской сказительницы Е. Чичаевой.

В революционном прошлом народные таланты, произведения которых вошли в сокровищницу искусства, в массе своей были обречены на неизвестность. Судьба старой нищенки, замечательной советской сказительницы М. Крынополевой — редкое исключение. Всеобщим признанием пользуются сейчас творцы и посетители фольклора, среди которых значительная роль женщины. Широки пути, открытые женщине советской властью, обусловили расцвет крупных творческих индивидуаль-

ЭПОПЕЯ О СЛАВЕ СОВЕТСКОГО ОРУЖИЯ

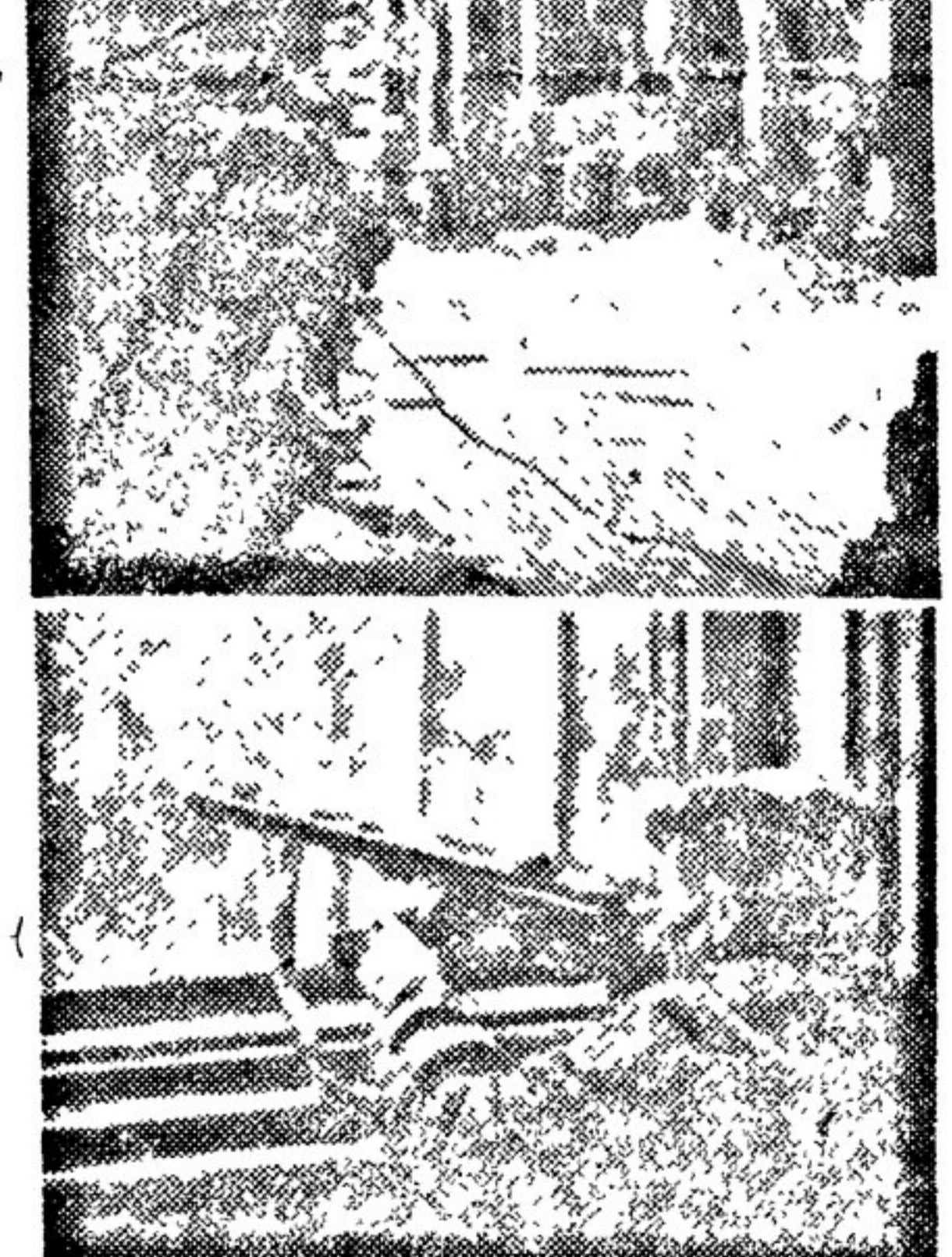
На Сталинградском фронте мне довелось встречаться с кинооператорами и трагическое с ними в полудне, и лететь в одном самолёте, и видеть, как они снимают, и говорить с ними о фронтных делах, и курить на одного киста... Люди киногруппы, которой руководит Г. Кузнецов, оставили впечатление дружелюбной неумности, отваги и профессионально-энтузиазма. Но как можно было судить об их работе? Взгромоздьте на плече бывалый аппарат, кинокорреспондент уносил тайну своей пленки.

Теперь стало ясно, что эти люди загорелись, пропыленные и промороженные, люди, выдавшие все фронтные виды, снимали хорошо, здорово и что сделанные ими кадры составили замечательный фильм о Сталинграде, фильм о величайшем сражении отечественной войны.

Многими причинами можно объяснить силу влияния такого фильма на зрителя и ода из них — ощущение непосредственности, срочное с тем, которое возникает при чтении письма, написанного рукой, только что державшей согретый пулемётный ствол автомата, — письма, начинавшегося словами: «Сейчас окончился бой...».

Фильм похож на дневник свидетеля и участника громадных событий, на такой дневник, в котором широкие картины исторического плана свободно чередуются с неординарными и драматическими для читателя записками о том, как это виделось автору и что он при этом чувствовал.

Когда летом прошлого года фронт приблизился к Волге, в Сталинграде приближались жители. Новые горожане — танкисты, артиллеристы, лётчики, пехотинцы — все те, кому предстояло защищать город, единственно в него влюбленный. Каким приветливым был в июне Сталинград, разогретый широким солнцем и овеянный свежим дыханием Волги, Сталинград белых и розовых домов центра и уютных окраин, Сталинград, наминавший Ленинград — северную столицу, Киев и Одессу — родную Одессу. Город был веселым — по вечерам в садах и у берега реки много собирались народом. Город был суровым — работали заводы танков, орудий, моторов, работали армия женщины, подростки и старик, строивший укрепления. Город был полон воспоминаний о славном своём прошлом, о том, как в бою восемнадцатого года завоевал он новое гордое имя...

Кадры из фильма «Сталинград». Вверху: на заседании Военного совета Сталинградского фронта. Командующий фронтом генерал-полковник тов. Еременко и член Военного совета тов. Хрущев. Нижнее: уличные бои в Сталинграде.

Закончен новый художественно-документальный фильм «Сталинград» о героической обороне Волжской твердыни, об одной из величайших битв в истории.

Картина снималась операторами киногрупп Сталинградского и Донского фронтов: В. Орлянин, А. Софий, В. Вакар, Л. Ибрагимов, А. Казанов, А. Кривенченко, Е. Мухин, М. Гольблит, Н. Вихрев, И. Гольштейн, М. Посельский, Б. Шадров, И. Каман, Г. Островский, И. Малов.

План фильма Л. Варламова и А. Кузнецова. Текст написан В. Гроссманом. Монтаж Л. Варламова. Производство Центральной студии кинохроники.

Все полюбили город. Когда смотришь первые кадры фильма — широкие проспекты, музеи, танки, сползающие с конвейера среди цветов и зелени заводского двора, привольную ширь Волги, — вспоминаешь, что так именно это и было, так мы радовались красоте нашего города.

Кроме душевного личного ощущения, которое передаётся от автора к зрителю, и само по себе даёт право назвать фильм художественным, укажу ещё и на то, что «Сталинград» — вещь, несомненно, сюжетная. Не только судьба города ведёт линию от одного эпизода к другому. Судьба гитлеровского замысла, который грохнул рабством и гибелью всей нашей стране, судьба похороненного в руинах Сталинграда немецкого стратегического плана, — здесь, в фильме, показана широко и выразительно. И с другой стороны, — победоносное выполнение гениального плана Сталина, наглядно показанная смекалка и мудрость этого плана и чёткое его осуществление. Две карты, две схемы боевых действий, две воли. Авторам фильма удалось выявить на экране стратегический смысл и размах великой битвы.

Тактические эпизоды (например, штурм одинокого дома) сделаны с использованием разнообразных возможностей кинотехники.

Война выглядит в фильме такой, какой мы её знаем. Медленные волны тянут печальный обвал. Нескончаемая пыль на дорогах отступления. Сладкий и горький запах горючих газов. Милый и горький запах горящих хлебов. Мальчишка белокопый со страхом в глазах. Мать простоволосая опешит, задохнется, унесит мальчишка от надвигающейся гибели.

Потом горят и рушатся те самые дома, исполняются та красота и уют, которым мы радовались в Сталинграде.

И дым простёр над руинами тяжёлые, чёрные крылья. Снаряды роют подпол в непокорной, мёртвой земле. Автоматчики отбивают шаг за шагом пролет заводского цеха, переулочек, лестничную площадку. Артиллерист совершает о удивительной быстроте и точностью всё один и те же движения. Он в белой маскировочной куртке, которая похожа на ошейник. Он работает. И командир дивизии легендарный Ролдывцов о озабоченным и, вместе, спокойным выражением лица — работает. И штурман на самолёте, производящий математический расчёт над целью, за одно мгновение перед тем, как обречь бомбы, — работает. И бесстрашные парашютисты на знаменитых сталинградских переправах — работает.

Война — великий труд. Летом прошлого года наши войска отходили. Где-то они должны были остановиться для обороны. В полководческом искусстве одна из труднейших задач — выбор момента и места для перехода в активную оборону. Эта задача была решена. Стратегический гений, руководивший нами в отечественной войне, указал на Сталинград. Когда-нибудь будут написаны сотни страниц об этом моменте войны, о том, почему именно под Сталинградом был положен предел немецкому наступлению. Но мы, современники и участники событий, свежо помним всеобщее ощущение необходимости и неизбежности сталинградской обороны. Тут слилось всё: и влияние исторического прошлого, и то, что означает для нашего народа Волга, и чувство тревоги за родную... Помимо чисто военных факторов, оведавших возможной сталинградской оборону, необыкновенно большую роль сыграло то, что замысел полководца опал в это критическое мгновение войны с величием народного чувства.

И второй переход, требующий ещё большего искусства, — переход от обороны к наступлению, прыжок к победе, кажущийся чудом, но подготовленный терпеливым накалыванием сил и проницательной оценкой сил врага, затаившего нашей обороны.

Война — великое искусство. Труднее всего изобразить именно эту сторону явления войны.

Ни кинематограф, ни даже литература наша пока ещё не запечатлели происходящего на полях отечественной войны, формирования новой военной науки, правды которой соиздаются в огне сражений.

Между тем этот процесс идёт свой драгочинный плывёт и в ноябре, когда началось наступление под Сталинградом, и позже, когда войска Красной Армии громил немцев на Дону, на Кавказе, на Украине. Оперативное искусство и тактические инициативы тех командиров блестяще себя проявили в прошлом месяце при освобождении Юсса и Харьков и на днях — при штурме Жева.

К шести авторам «Сталинграда» следует отметить, что они, в этом смысле сделали больше, чем кто-либо другой.

Документальный фильм может остаться на уровне фототеки и он же способен возвыситься до эпопеи.

Картина о Сталинграде делали талантливые люди. Они проявили много изобретательности и остроумия. Интересны и глубоко осмыслены такие монтажные приёмы, как, например, переход от гусеницы сталинградского трактора на гусеницы танка — переход от «мирного» вступления к военным эпизодам. Остроумно монтажное сопоставление немцев, марширующих на параде в Берлине, с теми же немцами, ковкавшими по сталинградским дорогам в лагери для военнопленных. В монтаже и в дикторском тексте много удачных находок.

«Сталинград» — прекрасная картина, смевающаяся кадры которой, объединяющие большую художественную идею, создают сильное впечатление, как будто бы создан ещё в юле предварительный план, как будто операторы знали наперед перипетии великой битвы, как будто они знали, что стоят эти дома и разрушатся эти цехи, и придут из-за Волги подкрепления, и наступит блистательный миг победы, и на площади города среди домов, насаживаемых пронзительным солнцем, соберутся на митинг бойцы и горожане великого Сталинграда. А может быть, действительно знали они всё наперёд? Да, знали, потому что были вместе с защитниками Сталинграда и делили с ними их труд, бедствия и веру. Уверенности в будущем и возмездность война — вот что нужно для создания эпопеи.

Рано утром, растаяв в тумане, они становятся на лыжи, люди этой необыкновенной «лесной филармонии», которая сама, со всем своим хозяйством, в полном составе движется к землянке переднего края, несёт им напевы чудесных, насторожно запоминающихся песен, веселую шутку и танец. Они идут гудками лесными просеками, несутся по пушистой снежной целине и на правах старых друзей авростро заходит в землянку, где их уже давно ждут и где в темноте светятся радостным нетерпением глаза бойцов. Музыкантский командир спокойно выходит вперед и спрашивает, обращаясь ко всем вместе и к каждому в отдельности — что же вам сегодня спеть? «Темную ночь», — кричат из одного угла. «Вечер на реке», — разливается из другого. «Турецкий марш» давайте, — настойчиво требуют третьи. Завок много, и все они, в меру посланного времени, будут удовлетворены. Будет исполнена и «Темная ночь», и «Чарльз Монтг», будет разыгран веселый сатирический раб и, руками задаяя зрителя, обступивших импровизируютую сценку, пропесеня в огненной «кабардинке» лютой танпор Чакаман.

Слушать бы и слушать, посмотреть да посмотреть этот концерт, но нельзя, — музыкантов уже ждут в соседних землянках и в других ротах. Диржиёр, он же скрипач и аккордеонист, снова становится командиром, строго подаёт команду, и через минуту музыканты исчезают где-то за холмом. Так из землянки в землянку, из одного звонка в другой, где можно — на лыжах, где нельзя — пешком, а иногда и «по-пластиковски» кочует «лесная филармония». Одну из глав «Василия Теркина» с отличным вкусом и вкусом прочтёт санструктор Кузьков, песенку о драгоне фашистском генерале Штраусе споёт под аккомпанемент аккордеона Егоров, соло на кларнете исполнит Дьяков. Все они каждый раз будут это делать с увлечением и радостью, с тем особым чувством близости к своей аудитории, которое может возникнуть только здесь, непосредственно у линии огня.

Эта великая дружба «меча и лиры» озаряет своим светом музыкантов переднего края, и поздней ночью, только что вернувшись домой, уставшие и разгоряченные, они уже размышляют о том, как бы раздобыть ноты новых музыкальных номеров, как бы достать для исполнения новые вещи, которыми можно было бы порадовать бойцов на ближайших выступлениях.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Кадры из фильма «Сталинград». Вверху: жители Сталинграда выходят из бомбоубежища. В центре: группа пленных немецких солдат и офицеров. Внизу: бойцы-автоматчики на торжественном митинге, посвященном разгрому немецко-фашистских войск в районе Сталинграда.

Кадры из фильма «Сталинград». Вверху: жители Сталинграда выходят из бомбоубежища. В центре: группа пленных немецких солдат и офицеров. Внизу: бойцы-автоматчики на торжественном митинге, посвященном разгрому немецко-фашистских войск в районе Сталинграда.

Лесная филармония

По обороне противника решено было нанести мощный удар. В действие была приведена вся многообразная система нашего огня, зарохотала тяжёлая артиллерия, перебивая друг друга, со всех сторон застучали пулемёты, и, тревожно звизнявая, одна за другой полетели на вражеские траншеи и блиндажи мины. Сонный досюлок, в котором ополчался враг, исполнился, фашистские солдаты металась по холмам сообщения, высказывая из домов и неловко шлепаясь наземь, подстреленные нашими снайперами. Гарь и дым, кирпичная пыль и мелкий щебенчатый валил над вражеской обороной, и тогда откуда-то сверху, с уступов огромного бетонного сооружения, прикрывавшего наш передний край, грянул торжественный и радостный марш артиллерии, музыка наступления, ва которой — так учит военная традиция — должен последовать могучий бросок пехоты.

Противник стал отвечать. Одни за другим выдавал он свои огневые секреты, выбалтывал артиллерийские тайны, обнаруживал батареи.

И чем больше альтил враг, тем труднее обозначалась на картах наших артиллеристов огневая оборона противника.

В небольшой землянке после короткого отдыха состоялась очередная репетиция. Руководитель оркестра командир музыкантского звонка Лев Гиммельфарб требователен и настойчив. Оркестр должен обладать твердым производственным режимом, и не может быть никаких причин для его нарушения. В назначенное время командир встанет на место, где положено быть дирижёрскому пульту, взмахнёт рукой, и репетиция начнется.

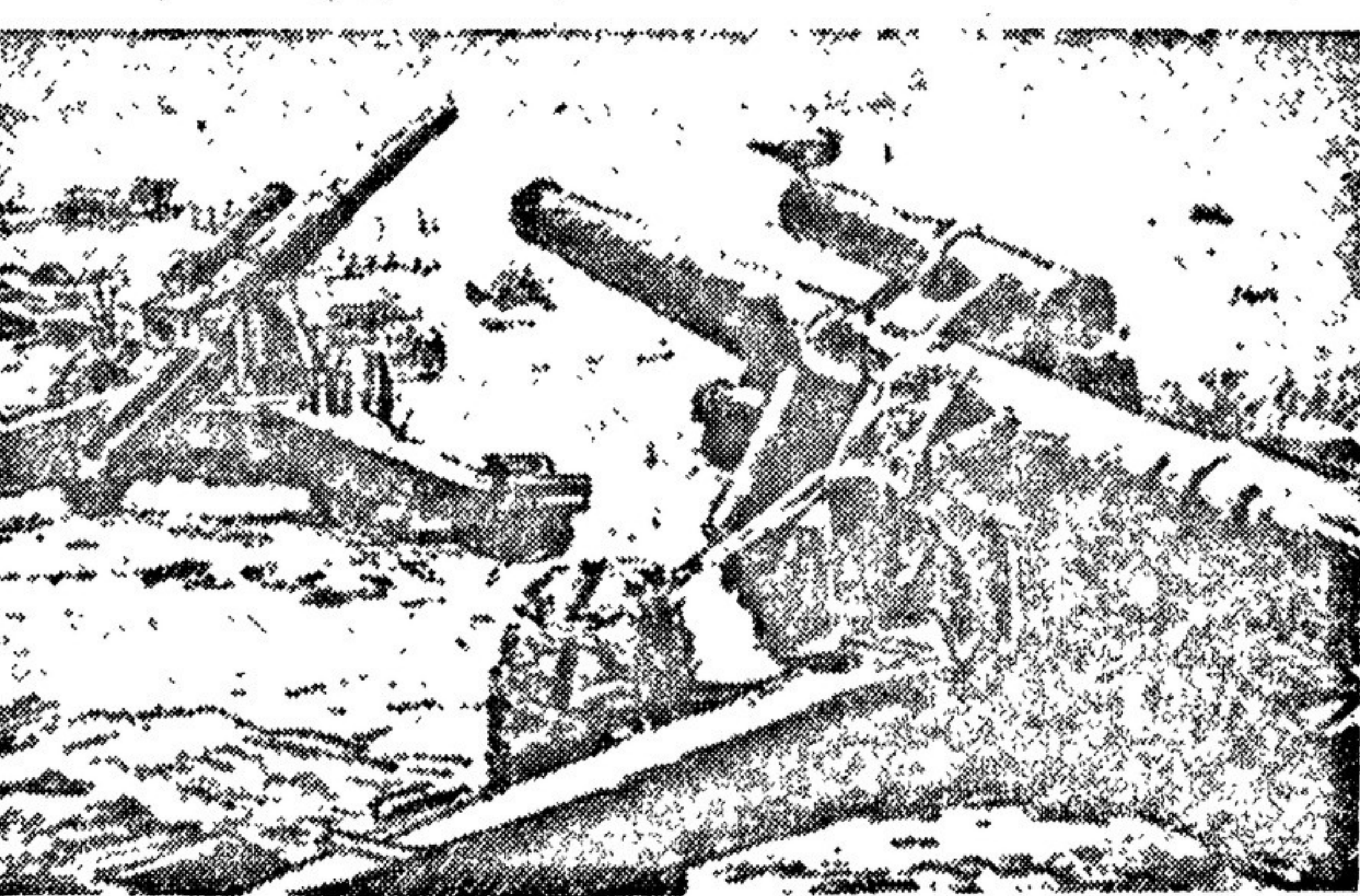
Землянка музыкантского звонка расположена в непосредственной близости от вражеской линии обороны; противника стала беспокоить методичность, с которой музыканты готовили свой репертуар. Финны, как говорится, «васелили» их и стали подвергать столь же методичному артиллерийскому обстрелу. Посокрушались музыканты, — и тут же подыскали себе новое жильё.

Рано утром, растаяв в тумане, они становятся на лыжи, люди этой необыкновенной «лесной филармонии», которая сама, со всем своим хозяйством, в полном составе движется к землянке переднего края, несёт им напевы чудесных, насторожно запоминающихся песен, веселую шутку и танец. Они идут гудками лесными просеками, несутся по пушистой снежной целине и на правах старых друзей авростро заходит в землянку, где их уже давно ждут и где в темноте светятся радостным нетерпением глаза бойцов. Музыкантский командир спокойно выходит вперед и спрашивает, обращаясь ко всем вместе и к каждому в отдельности — что же вам сегодня спеть? «Темную ночь», — кричат из одного угла. «Вечер на реке», — разливается из другого. «Турецкий марш» давайте, — настойчиво требуют третьи. Завок много, и все они, в меру посланного времени, будут удовлетворены. Будет исполнена и «Темная ночь», и «Чарльз Монтг», будет разыгран веселый сатирический раб и, руками задаяя зрителя, обступивших импровизируютую сценку, пропесеня в огненной «кабардинке» лютой танпор Чакаман.

Слушать бы и слушать, посмотреть да посмотреть этот концерт, но нельзя, — музыкантов уже ждут в соседних землянках и в других ротах. Диржиёр, он же скрипач и аккордеонист, снова становится командиром, строго подаёт команду, и через минуту музыканты исчезают где-то за холмом. Так из землянки в землянку, из одного звонка в другой, где можно — на лыжах, где нельзя — пешком, а иногда и «по-пластиковски» кочует «лесная филармония». Одну из глав «Василия Теркина» с отличным вкусом и вкусом прочтёт санструктор Кузьков, песенку о драгоне фашистском генерале Штраусе споёт под аккомпанемент аккордеона Егоров, соло на кларнете исполнит Дьяков. Все они каждый раз будут это делать с увлечением и радостью, с тем особым чувством близости к своей аудитории, которое может возникнуть только здесь, непосредственно у линии огня.

Эта великая дружба «меча и лиры» озаряет своим светом музыкантов переднего края, и поздней ночью, только что вернувшись домой, уставшие и разгоряченные, они уже размышляют о том, как бы раздобыть ноты новых музыкальных номеров, как бы достать для исполнения новые вещи, которыми можно было бы порадовать бойцов на ближайших выступлениях.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

«Тройные орудия». Из фронтных зарисовок А. ЛАПТЕВА. 1943 г. Выставка «Красная Армия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками».

ЖЕНЩИНА

Всех, кого взяла война, Каждого солдата Проводила хоть одна Женщина когда-то. Не подарок, так беле Собрала, быть может... И что долгие без нее, То она дорожке. И дорожке это час, Памятный, особый. Вгляд последний этих глаз, Что забудь — попробуй, Обойдись в пути большом, Глухой славы ради, Без любви, что видел в нем, В том прощальном взгляде. С губ шершавых не сойдёт, Сердцем не утрачен Поцелуй последний тот Губ, от слёз горячих. Бедных тех, родных губ, Слыхих в печальных, Как он памятен и люб Поцелуй прощальный. В трудный час, в весёлый час, Пред белой любовью — Он у каждого из нас При себе, с собою, Он у каждого из нас — Самый сокровенный И бесценный шаг запас Неприкосновенный. Он про всякий день, друзья, Бережно хранится. И с товарищем нельзя Этим поделиться. Не проси. Он мой. Он весь — Мой, святой и скромный. У тебя он тоже есть, Ты подумай, вспомни. Всех, кого взяла война, Каждого солдата Проводила хоть одна Женщина когда-то. И приходится сказать, Что из всех тех женщин, Как всегда, родную мать Вспоминают меньше. И не принято родной Сетовать напрасно. В срок иной, в любовь иной Мать сама была женой С тем же правом властным Да, друзья, любовь жены, — Кто не знал — проверьте, — На войне сильней войны И, быть может, смерти. Та любовь сквозит всё прошла, Силы не теряя, И, глядясь, тебя нашла На переднем крае. Ты ей только не перечь Той любви, что впривае Ободри, предостережь, Обудить, прославить. Вновь достань листок письма, Перечти сначала, Пусть в землянке полутам, — Ну-ко, где она сама То письмо писала. При каком на этот раз Примостилась свете. То ли спали в этот час, То ль мешала дитя, То ль болела голова Тяжко не впервые, Оттого, брат, что дрова Не разжечь сырне. Недосып и недоед — Всё, брат, ей знакомо. На посту им смены нет —

Тем, что нынче дома. Виряжена в тот воз одна — Разве не устанет? Да зачем тебе жена Жаловаться станет? Жены думают, любя, Что иное слово Все ж скорей найдет тебя На войне живого, Только б цел ты. Не беда, Если даже ранен. Все равно ты ей всегда Дорог и желанен. Нынче жены все добры, Беззаветны восталье. Даже те, что до поры Были ведьмы просто. Смех — не смех. Сталось мне С жемани встречаться. От которых на войне Только и спасаться. Чем тотчасню день за днем С той жемано-крошкой, Лучше ползать под огнём Или под бомбёжкой. Жуть, ясть пройдя атак, Лучше лететь в сутки... Впрочем, это только так, Только ради шутки. Да, друзья, любовь жены, — Вновь се проверьте, — На войне сильней войны И, быть может, смерти. И одно сказать о ней Мы б могли вначале: Что короче, что длинней — Та любовь, война ли? На обычном языке Это означает, Что ныне вдалеке Жены не скажут... Но бесстрелно в лицо Глядя всякой правде, Я замолвил бы слово За любовь, представьте, Как война на жизнь ни шла, Сколько ни пахла. Но любовь пережила Срок её немалый. И недаром нету, друг, Письмена дорожке, Что из тех далёких рук, Дорогих, усталых рук В трещинках по коже. И не зря зымаю я К жемани настоящим; — Жены, милые друзья, Вы пишите чаще. Не ленитесь к письмечу Приписать, что надо, Генералу ли, бойцу Это — как награда. Нет, товарищ, не забудь На войне жестокой: У войны — короткий путь, У любви — далекий. И всё большому дню Сроки близки ныне. А к чему я речь клоню? Вот к чему, родные. Всех, кого взяла война, Каждого солдата Проводила хоть одна Женщина когда-то.

Фронтной литературный конкурс

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (От мещ. спец. морп.) Недавно армейская газета «За честь родины» провела конкурс на лучшее литературное произведение. В редакцию было прислано более ста стихотворений, очерков в рассказов, свыше 60 авторов приняли участие в конкурсе. Авторы эти — бойцы и командиры стрелковых, артиллерийских, миномётных и танковых частей. В их творчестве были представлены всевозможные жанры — стихи, рассказы, фельетоны, заступки. Все произведения объединены общей темой — темой любви к родине и ненависти к врагу.

Сержант Ф. Чернышев, вспоминая о стихотворении «Жизнь вернется» о родном крае о своей деревне «У реки Осугой», ныне разорванной и сожжённой гитлеровскими бандами, призывает бойцов: Бей фашиста злого, Слуску не давай! Жизнь вернется снова В этот тихий край.

Мотив врагу! Игнать его из пределов родной земли! — такой основной мотив всех литературных произведений, поступивших на конкурс.

Убей врага! — к тебе вызывает Вскормившая тебя земля. — пишет красноармеец Греков в стихотворении «Убей врага».

Не все стихи совершенны по форме, не все вполне самостоятельны, во многих ясно ощущается влияние поэзии Кольцова, Неклюдова и других поэтов. Но для всех произведений характерны большая правдивость и искренность чувства.

Лучшие стихи и рассказы были опубликованы в газете «За честь родины» и исполнялись ансамблем фронтного Дома Красной Армии. 25 февраля в Доме Красной Армии был проведен литературный вечер, на котором писатель Г. Корбильников выступил с докладом о красноармейской творчестве. Он детально разобрал произведения, поступившие на конкурс.

На вечере выступили также приехавшие из этой участка фронта писатели Л. Сейфуллина, композитор Б. Фокин и работающий в газете «За честь родины» поэт И. Железнов. Участники конкурса красноармейцы тт. Кирьяловский, Шевелев, Николаев и Луньков прочли свои произведения.

К. ПЛАТОНОВА

Н. ШЕКОВТОВ ЗАРИСОВКИ НА ПОЛЕ БОЯ

Установившийся ещё до войны отличительный обычай — отмечать юбилейные даты Красной Армии художественными выставками — сохранился и в наши дни.

Нынешняя выставка содержит много и это — свидетельство её современности, её живого отклика на события войны.

Главная её тема — грандиозные сражения, в которых народ развёртывает свои силы, общия советскую землю от захватчиков. Её особенность в том, что наиболее полно и систематично тема выставки воспринимается не в живописи, как обычно, а в рисунках.

Это — от фронта, от близости к сфере боёв, которую мы ощущаем, рассматривая фронтные зарисовки, сделанные часто в пылу сражений — под Великими Луками, на Дону и больше всего под Сталинградом.

Под грохот артиллерии художник зарисовывает с натуры боевые действия, работает быстро, жадно, весь захваченный невиданными событиями и притом хорошо понимая, каких явлений он стал очевидцем. Этот путь позволяет ему достигнуть художественной правды.

Зарисовки подобного рода несомненно должны служить полноценными материалами для композиции картин, но во многих случаях имеют и самостоятельную ценность, притом ценность не только документально-историческую, но и художественную. В этом нетрудно убедиться здесь же, на выставке.

Один вид земли на подступах к Сталинграду, нашей земля, за которую, при помощи всей своей военной техники изо всех сил пытался уцепиться враг, заставляет участливо биться наше сердце.

Вот овраги, и овражки, умело и тщательно зарисованные К. Финогеновым, — балка Караватка, Западная, Кузнециха, балка Стародубовка, овраг Таловый и другие знаменитые места боёв.

На небольшом листке из полевого альбома художника изображены, например, «Залп по Стародубовке», где приталился артиллерийский снаряд, направленный прямо в лоб врага. Следующий рисунок: «Обнаружение орудия». Овраг Таловый». Третий: «Последний рубеж немецкого сопротивления под Сталинградом». Так, шаг за шагом мы сопоставим победную продолжения наших бойцов и вместе с ними торжествуем.

Пейзаж — невиданный, необычный до наших дней, настоящий батальный пейзаж. Создан он современными методами, средствами, какими этот бой располагает, средствами современной батальной техники.

Прекрасно сделал К. Финогенов, что повествовал ему так много зарисовок. Рассмотрев их, думаешь одновременно о людях, о наших людях. Какой отвагой, какой сверхчеловеческой смелостью надо обладать, чтобы на таком открытом пространстве, где каждая точка видна на громадном расстоянии, где за всей местностью непрерывно следят злобные глаза из вражеских нор, ити вперед, наступать, проламываться в эти искусно сделанные укрепления врагов, выкручивать их из подземелия! Кто они, эти герои?

И тут же, в этом же выставочном зале — «Портрет разведчика Мальвина» работы того же художника.

Суровое внутренне сосредоточенное, словно из бронзы отлитое лицо. Черты твердо «выцелены», морщины резко «врезаны». Характер утверждён и углублён, главным образом, самой войной. Здесь, под Сталинградом, закалялась его воля, его ненависть к врагу.

Дальше — портреты генерал-лейтенанта Шумилова, генерал-лейтенанта Скорцова, полковника Авдьякина, майора Герасимовича и других героев великой сталинградской эпопеи.

Художник хорошо выразил индивидуальный характер каждого из них. В портретах этих он сумел передать общезначимое, — то, что делает изображение батальным, если так можно выразиться, портретом, хотя каких-либо ярких указаний на батальную жизнь нет. Это глубокая печать суровости, твердости, особенный налёт боевого духа, военной бояни «сформированной» воля и сознание.

Возможно, что порезанные отсюда, с полей сражений, в обстановку мирного быта, те же герои покажутся в этом отношении менее выразительными. Но тут, где зарисовал их К. Финогенов, печать боевой миссии оказалась настолько ясной, что художник ухватил её даже в быстрых своих рисунках, почти нарочках, сделанных, можно сказать, на ходу.

Как раз вот эти-то особенности, столь волнующие зрителя, эта атмосфера боя, — её не изобретешь у себя в мастерской, её надо почувствовать в жизни, — и свидетельствуют о том, что перед нами в рисунках не просто снимки фактов. Сквозь документальность, сквозит объективность их провечивающая живая мысль художника, а чувства его в той или другой мере оказываются отзвуком великих событий.

И всё, что здесь на выставке в набросках или более завершенных рисунках, сохраняет этот отзвук, ценно и значительно не только как история, но и как искусство.

Идем, однако, дальше. Следуют за нашими войсками частями. Входим в Сталинград. Здесь нашим чувствительнее будет не только К. Финогенов, но и Е. Коробов, и Лунковский, С. Гольман, В. Савенков, С. Хинский, Р. Медведев, Г. Прокопьевич, И. Васильев.

Характер их рисунков несколько другой. Они больше проработаны, завершенны. Они сделаны на нарочках с натуры, а если и по памяти, или даже «от себя», то — очевидцами. Правдивость, как правило, сохранена, — рисунки убедительны, интересны, увлекательны.

Бійці співають «Заповіт»...

Полку на штурм рушають вранці. Уже зорі неясний сніг. Гуртом збіраючись у земляці Бійці співають «Заповіт».

ШЕВЧЕНКОВСКИЙ ВЕЧЕР В МОСКВЕ

10 марта исполняется 129 лет со дня рождения великого украинского поэта Т. Г. Шевченко.

Отмечая эту дату, кафедра истории литературы народов СССР Московского государственного университета совместно с лектором МИУ устраивает большой литературный вечер, посвященный Тарасу Шевченко.

С докладом «Шевченко — великий украинский патриот» выступит Е. Ненадеевич. Свои произведения, посвященные великому поэту, прочтут украинские поэты А. Коныленко, И. Ле, А. Малышко, М. Нагнибида, П. Панч и В. Сосюра.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДИЙ Т. ШЕВЧЕНКО

Издательство ЦК КПСС выпускает на украинском языке массовым тиражом «Кобзарь» Т. Шевченко, а также отдельные издания — поэмы «Причина», «Сон» и другие.

КИНОЖУРНАЛ «РАДЯНСЬКА УКРАИНА»

Комитет по делам кинематографии принял решение о возобновлении выпуска еженедельного киножурнала «Радянська Україна» в Харькове во втором квартале этого года.

До восстановления производственной базы Украинской студии в Харькове киножурнал «Радянська Україна» будет выпускать Центральная студия троянки.

«Дружниця» Эпид. В. ОДИНЦОВА. Сталинград январь 1943 г.

Н. ЗАМОШКИН

Панораму грандиозной битвы под Москвой создаст время. И оно — не за горами. Немного лет отделяет нас от «Тихого Дона» эпохи гражданской войны.

Издательские планы лишь тогда хороши, когда они создаются в живом движении с авторами. Мне не раз доводилось участвовать в составлении подобных планов под руководством М. Горького.

И вот здесь, в этой области, Деттис оказывается до странности немощным. Судя по его тематическим планам, он словно забыл, что у него есть большая фаланга замечательных народных художников слова, завоевавших себе многомилионную аудиторию детей, и не желая или не сумев активизировать этих писателей, вовлечь их в творческую, боевую работу.

О ПОЛЬЗЕ ТВОРЧЕСТВА

Есть простое и легкое средство изготовить военную книгу; возьми ножицы, вырежь из разных газет и журналов десятка полтора стихиков и очерков, озглавь эту окрошку возможно ажноче, например: «Вперед!» или «Слава героям!» — и военная книга готова.

Конечно, без ножицы в издательском деле нельзя. Но увлекается ножицами грешно и опасно: как бы они не стали помехой для живого литературного творчества.

Эта опасность и угрожает в настоящее время Деттису. Такие его книги, как «Детям о войне», «Нам старший товарищ», «Коричневый хитицик», «В бой!» и другие, сильно многообразны ножицами.

Вообще к ножицам это издательство питает слишком большое пристрастие. Изданные им «Сказки о храбрых-улыбах», «Сказки народов Советского Союза», «Песенки-байки» и еще горада всевозможных брошюр, вплоть до вырезов из «Войны и мира», — всё это досталось ему исключительно при помощи ножицы.

И отнюдь не хочу сказать, будто Деттис наивно уклонился от творчества. Да, давались ему и творческие книги. Например, повесть Заренной «Горные сердца».

И в ближайших днях в издательстве выйдут на печать брошюра И. Назаренко «Тарас Шевченко — певец свободы славянских народов».

И в этой области, Деттис оказывается до странности немощным. Судя по его тематическим планам, он словно забыл, что у него есть большая фаланга замечательных народных художников слова, завоевавших себе многомилионную аудиторию детей, и не желая или не сумев активизировать этих писателей, вовлечь их в творческую, боевую работу.

Издательские планы лишь тогда хороши, когда они создаются в живом движении с авторами. Мне не раз доводилось участвовать в составлении подобных планов под руководством М. Горького.

И вот здесь, в этой области, Деттис оказывается до странности немощным. Судя по его тематическим планам, он словно забыл, что у него есть большая фаланга замечательных народных художников слова, завоевавших себе многомилионную аудиторию детей, и не желая или не сумев активизировать этих писателей, вовлечь их в творческую, боевую работу.

Издательские планы лишь тогда хороши, когда они создаются в живом движении с авторами. Мне не раз доводилось участвовать в составлении подобных планов под руководством М. Горького.

И вот здесь, в этой области, Деттис оказывается до странности немощным. Судя по его тематическим планам, он словно забыл, что у него есть большая фаланга замечательных народных художников слова, завоевавших себе многомилионную аудиторию детей, и не желая или не сумев активизировать этих писателей, вовлечь их в творческую, боевую работу.

мы темы по рубрикам, чтобы впоследствии подыскать для этих тем подходящих писателей. Такой канцелярский метод составления планов всегда вызывал его гнев.

Деттис же планирует свои будущие издания так: «На новом месте». Повесть из жизни эвакуированного интерната.

Такие заказываемые издательством книги очень много. Вот будущая повесть «Советская школа» (повесть должна показать, как советская школа сплотила ребят).

Темы драгоценные, но именно из увлечения к ним мы должны требовать, чтобы бы не трактовали так упрощенно. Нам нужны вдохновенные, горячие, музыкальные книги, способные влиять на целые поколения детей.

Здесь опять-таки нужно творчество, то есть нечто прихотливое, страстное, смелое, свободное и, раньше всего, неожиданное.

Почему же теперь, когда нам особенно нужно добиться влияния на детскую психику, мы чуждеем творчества и готовимся писать детей какими-то повестками на заранее заданные темы?

Здесь опять-таки вспоминается Горький. Заказывал ли он писателям книги? Еще бы! Постоянно заказывал. Немало есть советских повестей и романов, которые возникли по инициативе Горького.

Ибо внимательны лишь творческие книги, а все эти описи не только оставят детей равнодушными к тем жизненным задачам, которые мы хотим им внушить, но надолго отравят их от этих задач, то есть принесут величайший педагогический вред.

В этом я убежден на собственном опыте, наблюдая один детский коллектив. То были обладатели обширного детского дома в Ташкенте, среди которых, между прочим, находилась многочисленная группа детей, эвакуированных из прифронтовой полосы.

Эрац-литература явилась к ним в виде толстого тома «В огне Отечественной войны», изготовленного при помощи ножицы в городе Нальчике около года назад.

Чуть только было, примыслив читать в этот отдел, дети так отхлынули от книги. Шушукуются, смотрят в окошко, ездят на скамейках, словом, всячески

ценяют, почему на них косятся комсомоляр Гуркин, призывая политработу вести только «по форме».

Задать правильной передачи того, как преобразились навыки и привычки мирного времени в условиях войны, войны суровой, тяжелой, требовала от автора большого углубления в новый материал.

Никак, ни при каких обстоятельствах такое одностороннее существо, как Миша, пастышка и выловленный «романтик», сошедший со страниц мемуарных романов, не мог добровольно записаться в лыжный отряд и ходить по тылам врага, как это пытается доказать автор.

В повести местами бросается в глаза явное, почти учебничное подражание Толстому. Может быть, и в самом деле трудно советскому писателю, участнику Отечественной войны, избежать влияния мемуаров, нашего героя, как бы пересказывая автором из собственных военных произведений.

Можно, конечно, согласиться с тем, что «молодость есть молодость, и в молодости всё смешно и развлекает», но можно также утверждать и другое, что в те редкие и дорогие тревожно-величавые дни, когда рождалась судьба страны, в прифронтовой полосе вузовская молодежь, которую изображает Габрилович во второй сюжетной линии повести, не столько чаевничала, занимаясь любовными интрижками, письмами, анкетами и пр., сколько лопатами и кирками, в упорном труде заграждала путь врагу.

Политрук Парфентьев, как и пулеметчик Кроков, показан Габриловичем человеком крайне простодушным и невольным. Оба они до того выныли, что не

выражает оvoid полное равнодушие к читателю. Откуда это происходит? И мы стали внимательно вникать в эту книгу.

Вот на странице 30-я картинка: «Стоит маленький мальчик и бросает гранату в троих перекутаных гитлеровцев. В тексте сказано, что их было шестеро, но, очевидно, художник был совсем не художником, и он ограничился только тремя».

На странице 24-я картинка: маленькая девочка ножиком убивает оторопелого гитлеровца а другой стоит, и хот бы что! Очевидно, ждгт своей очереди: пожалуиста, шырчи и мена! Причем в тексте сказано, что ножик у девочки был перочинный, но художнику опять стало совестно, и он вооружил её более подходящим ножом».

Вот на вражеском тылке стоит мальчишка старше двух лет и торжествует победу над поверженными гитлеровцами. Это на странице 44-я, а на 50-й пять немцев гибнут под пулями двух малышей!

Словом, непонятно, почему Красная Армия в своей титанической борьбе с озверевшим фашизмом ведёт такие трудные бои и преодолевает препятствия, каких не могла бы преодолеть ни одна армия в мире.

«Как мы подстрекали кукушку» (т. е. фашистского снайпера), «Как мы выжили у фашистов мотоцикл», «Как мы уничтожили банду фашистов», «Как мы сбили фашистского мотоциклиста».

Во всех этих книжках действуют два мальчика, из которых, судя по рисункам, одному лет семь или восемь, а другому — три или даже два с половиной. Для обеих война — тру-ля-ля, непрерывная цепь изумительных побед над смешными дурными-гитлеровцами:

И тут же картинка: олимпиадчик немцев стоит полуругом и доверчиво ждгт, скоро ли эти мальчюжки швырнут в них гранату. Вот какое лёгкое дело война, стоит только двум мальчюгам — делу, с олимпиадчик пропал, перед немцами, и олимпиадчик из них калуг.

Меж деревьев человек. Мы сказали: руки вверх! Немцы поймаи. Это он! Это крупный маль шпикон.

Эту притчу я рассказываю с бесхитростной целью: пролепетать на конкретном примере, как вредна эрац-литература и как необходимо использовать творческие силы тех самобытных народных писателей, которые умеют по-настоящему влиять на детей.

В самом деле, какую агитационную силу могут иметь, например, следующие тривиальные вырпы: Пионер! Ты носишь галстук красный, Ты присягу поминишь и во сне. Ты себе представить должен яюю, Что в тылу сейчас, как на войне... Каждый за встает перед тобой Беспредельной храбрости пример. Будь и ты у нас в тылу героем, Если носишь звание — пионер!

Эти стихи напечатаны на первой странице детизмовской сборника «Будь героем!» Стихи гладкие, без сучка и ворсинки, написанные с самыми благими намерениями, но совершенно неуклюжие. Ибо в них — ни единого грамм поэзии.

Нельзя же серьёзно поверить, что, чуть только ребенок прочтет унылую просьбу автора: «Будь и ты, пожалуйста, у нас в тылу героем!», — он сейчас же пойдет и надевает подвязку.

Детское мышление образно, а здесь все отвлеченно и бескрайно: Ты читаешь каждый день в газете О великих подвигах бойцов. Ждгт отряда, что поперы-дети Будут все похожи на отпо!

Дайте детям прочесть десяток таких разоблачающих нотаций подраб, и самая идея героизма, увлекающая их с самого юного возраста, окажется лишней. Это просто канцелярские отписки от важной и ответственной темы.

Я отнюдь не хочу отрицать заслуг и достоинства Деттиса. Выше я перечислил превосходные книги, которые он дал в нынешнем году детворе. Но всё же я не могу не отметить, что тематика всех его книг — и плохая и хорошая — кажется мне слишком узкой.

Все эти книги почти все до одной, — лишь о военном героизме. А мы не должны забывать, что есть и другое героизма, трудное, не показанное, неэффективное героизма повседневной работы, героизма внутренней дисциплины, терпения, нравственной стойкости, словом, то героизма, которое в настоящее время требуется от советского ребенка в тылу.

Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно. Но что делает наша детская литература сейчас для воспитания этих детей?

Ничего или очень мало.

Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

Ничего или очень мало. Остается детей Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, а также тех, что эвакуированы на прифронтовой полосе, оставлять их без книжного воспитания никак невозможно.

«Письмо с фронта» Культурная композиция М. ОШИТЦИНА. г. Фрунзе.

ПАМЯТНИКИ ГЕРОЯМ

В Московском Доме архитектора открылась выставка проектов памятников героям Великой Отечественной войны, представленных на конкурс, организованный Союзом советских архитекторов и Комитетом по делам искусства.

Темы, предложенные участникам конкурса, очень разнообразны — от памятников героям войны и партизанам до памятников защитникам Москвы, Ленинграда и Севастополя — до памятников отдельным героям: Зое Космодемьянской, 28 панфиловцам и другим.

Всего на конкурс поступило 160 проектов. Кроме того, на выставке показаны полученные вне конкурса работы, посвященные героическим защитникам Сталинграда. На днях жюри заканчивает работу по просмотру и отбору проектов.

1 марта докладом Д. Аркина началось обсуждение экспонированных проектов. Докладчик отметил общий высокий уровень представленных проектов, их отличие от других выставленных работ, историческую конкретность и символический обобщенный Одинак ряд проектов не отвечает этому требованию, они отмечены печатью своеобразного «классического шаблона» и в них больше чувствуется приращное изучение классических архитектурных образцов, чем живой пафос современности.

Особенно это сказалось на решении таких тем, как «Памятник герою Великой Отечественной войны»: многие авторы варьируют здесь архаичные мотивы древнерусского пантеона.

В некоторых работах заметно чрезмерное нагромождение разнообразных архитектурных форм. Это лишает проекты основного качества героического монумента — простоты и ясности художественного образа.

Очень интересные памятники на братских могилах, врезанные в холм или скалы, и монументы, органически связанные с пейзажем местности (бухта Севастополя, предгорья Кавказа, доисторические степи).

Выступление академика архитектуры Л. Рулева было посвящено вопросам композиционного сочетания монументов с архитектурой современных городов.

В заключение академик архитектуры Н. Колли сообщил, что Союз архитекторов организует детальное изучение вопросов, связанных с сооружением памятников героям Великой Отечественной войны.

ПРЕМЬЕРЫ В ТЕАТРАХ ТБИЛИСИ

ТБИЛИСИ (По телеграфу от наш. корр.). К годовщине установления советской власти в Грузии Театр оперы и балета им. З. Палиашвили поставил новую оперу грузинского композитора Вако Гоксели «Шатра Кахи» по одноименной пьесе грузинского классика Акакия Церетели.

В театре им. Рутавель Акакия Хоравя возобновили пьесу Сумбатова-Юлияна «Измена». Началась репетиция пьесы И. Сельвинского «Генерал Брусилев» в переводе Симона Чиковани. В роли Брусилева выступит А. Хоравя.

Купавшие, истинно патристические, возмущающие душу страдания. Они, конечно, окрашивают недостатком произведения. Хорошо, самоотверженно, например, дерутся за родную Крюков, Котельников, Вара, Оля, Парфентьев. Сама жизнь тут выпрыгивала перо автора, сложного во всех иных случаях во что бы то ни стало подписывать в ладьях войны, совсем необязательные углубления и страдания.

Горькая патристическая идея повести чувствуется также в той гневной, прищипывающей нотах, в том пафосе нежности к испльникам, которыми полна картина воздушной бомбардировки мирного города, убийства детей, стенов и плача матерей. Сильное впечатление производит сцена в освобожденной деревне. Сергеев, всё старавшийся понять, чего же хочет немец, теперь всё понял: немец хочет смерти русских. И вот Сергеев слышит из уст матери-крестьянки отравный, на его глазах рождающийся окая об убитом мальчике Саше. «Сынок, вчера первый раз услышал: «Мама, аши!» — «Спи, сынок, ложись шумит. «Мама, стреляют!» — «Спи, слышишь, ставни стучат...»

Такая сила ярости родилась не в одном только Подмоскье. Она прокатилась девятиным валом по всем фронтам и тылам Великой страны. Это рождение нежности к врагу отражено в повести «Под Москвой». Однако эти и другие хорошие места существуют в ней сами по себе, оторвано, независимо от замысла, который стоял перед автором писателя. И разве это не очевидно для самого автора, прищипывающего к себе ту же меру «штатского» и «индивидуального» при помощи которой он думал приблизить своих героев к читателям.

«Под Москвой»

НОВАЯ ПОВЕСТЬ Е. ГАБРИЛОВИЧА

что он понял, заключалось в том, что на войне сражаться является не только стальной снаряд, но и вся масса войск, устремленная на ту или иную цель.

Командир дивизии Перемитин очерчен в повести кратко. Перед ним лежит на столе испещренная значимами оперативная карта. Лишь он видит, как живое существо, — на него ещё не нанесены те улучшения в диспозиции, которых добился Перемитин в решающие тревожные дни ноября. О, эти беспорядочно разбросанные вьюжки и красные дуги со стрелками. Как они мучительно отяжеляются в душе! Каждое движение мысли Перемитина перелетает на бумагу, вылетает в трубу. Это хорошо показано в повести.

Командир дивизии Перемитин очерчен в повести кратко. Перед ним лежит на столе испещренная значимами оперативная карта. Лишь он видит, как живое существо, — на него ещё не нанесены те улучшения в диспозиции, которых добился Перемитин в решающие тревожные дни ноября.

Однако не сюда обращён главный интерес автора. Его больше занимает поведение простых бойцов роты. В центре повести стоит фигура пулеметчика Тимофея Крокова. Рядом с ним — Сергеев и другие. Они даже не помнят о том, какие они могучие и сильные, какие они самоотверженные труженики, страстные герои. Кроков так и говорит в письме к Варе: «Моя жизнь обыкновенная, воюю». Недаром он в прошлом —

плотник, представитель, может быть, омой народной и мирной профессии. Кроков человек хозяйственный, основательный, крепкий, непреходящий в своём деле мира и войны русский человек, русский лехотичек. Во всем, что делает Кроков, автор усиленно подчеркивает самобытность своего героя, должностующую быть воплощением национальных особенностей русского воина. Образ Крокова приобретает незабываемый оттенок.

«Под Москвой»

НОВАЯ ПОВЕСТЬ Е. ГАБРИЛОВИЧА

плотник, представитель, может быть, омой народной и мирной профессии. Кроков человек хозяйственный, основательный, крепкий, непреходящий в своём деле мира и войны русский человек, русский лехотичек. Во всем, что делает Кроков, автор усиленно подчеркивает самобытность своего героя, должностующую быть воплощением национальных особенностей русского воина.

Человек, который не знает, что такое страх, непреходящий в своем отношении в его душе, и т. д. 5 декабря Кроков в блиндаже разговаривает с командиром роты. Он укоряет себя и их в том, что «плохо воюем», «затяжки чешём», «много разведов среди нас разных «плюсуюн», изоблаженных советской властью».

Политрук Парфентьев, как и пулеметчик Кроков, показан Габриловичем человеком крайне простодушным и невольным. Оба они до того выныли, что не

ценяют, почему на них косятся комсомоляр Гуркин, призывая политработу вести только «по форме».

Задать правильной передачи того, как преобразились навыки и привычки мирного времени в условиях войны, войны суровой, тяжелой, требовала от автора большого углубления в новый материал.

Никак, ни при каких обстоятельствах такое одностороннее существо, как Миша, пастышка и выловленный «романтик», сошедший со страниц мемуарных романов, не мог добровольно записаться в лыжный отряд и ходить по тылам врага, как это пытается доказать автор.

«Под Москвой»

НОВАЯ ПОВЕСТЬ Е. ГАБРИЛОВИЧА

ценяют, почему на них косятся комсомоляр Гуркин, призывая политработу вести только «по форме».

Задать правильной передачи того, как преобразились навыки и привычки мирного времени в условиях войны, войны суровой, тяжелой, требовала от автора большого углубления в новый материал.

Никак, ни при каких обстоятельствах такое одностороннее существо, как Миша, пастышка и выловленный «романтик», сошедший со страниц мемуарных романов, не мог добровольно записаться в лыжный отряд и ходить по тылам врага, как это пытается доказать автор.

Никак, ни при каких обстоятельствах такое одностороннее существо, как Миша, пастышка и выловленный «романтик», сошедший со страниц мемуарных романов, не мог добровольно записаться в лыжный отряд и ходить по тылам врага, как это пытается доказать автор.

Никак, ни при каких обстоятельствах такое одностороннее существо, как Миша, пастышка и выловленный «романтик», сошедший со страниц мемуарных романов, не мог добровольно записаться в лыжный отряд и ходить по тылам врага, как это пытается доказать автор.

Никак, ни при каких обстоятельствах такое одностороннее существо, как Миша, пастышка и выловленный «романтик», сошедший со страниц мемуарных романов, не мог добровольно записаться в лыжный отряд и ходить по тылам врага, как это пытается доказать автор.

Опера «Емельян Пугачев» в постановке театра им. С. М. Кирова. Слева — О. Кашеварова в роли Арины, в центре — сцена на Уральском заводе (картина II), справа — Б. Фрейтков в главной роли.

«ЕМЕЛЬЯН ПУГАЧЕВ»

Д. РАБИНОВИЧ

ПИСЬМО ИЗ МОЛОТОВА

«Емельян Пугачев» Ковалев — национальная русская опера. Не по случайному или преднамеренному стечению обстоятельств — она национальная, русская по своему своему духу. И Емельян Пугачев, и жена его Устинья, и подруга её Ульяна, и соратники Пугачева именно из самой музыки ощущаются, как люди русского народа, плоть от плоти его.

Более того, музыка делает это не только без помощи словесного текста, но сплошь и рядом вопреки ему. Тот, кто слышал бы, хотя бы в первоначальном порядке, судить о характере и жанре оперы «Емельян Пугачев» только по тексту Василия Камenskого, получил бы превратное представление о произведении. Прежде всего он подумал бы (и не без оснований), что в опере нет прудманской исторической концепции. Лишь в напеве, судящих и подчас навязанных (например разговор старой помещицы с мастеровыми на площади в Казани — в прологе), раскрываются причины, породившие пугачевское движение. Лишь белыми повествовательными штрихами (например, момент «узнавания» народом Пугачева — на заводе, прощание народа с Пугачевым — в конце оперы), показана связь, существовавшая между восставшими крестьянами и их вождём — национальным русским самородком Емельяном Ивановичем.

Но послушайте в том же прологе печальные хоры слепцов, каторжников, нищих («А подайте, ради Христа»), и перед вами предстанет картина безысходного народного горя. Послушайте в заключительной сцене значительный в своей трагичности хор «На кого покидаешь сирот», и станет ясно, как любил русский крестьянин своего вождя, как верил в него. Тот, кто знакомился бы с «Емельяном», отрываясь от стихов Камenskого, имел бы все основания подумать, что в опере, в сущности, нет главного героя. Не то, чтобы он занимал какое-то второстепенное место, — Камenskий не пожалел стихов для обрисовки Емельяна, — но в том-то и дело, что в словесном тексте это Пугачев по вымыслу. В действительности же это... сам Камenskий, такой, каким мы знаем его через его поэзию уже добрых 30 лет. — Камenskий — автор «Сарны на качку» и «Гимна орокалетским юношам».

И когда поэт вкладывает в уста Пугачева, восторженно воспевающего, слова: «будет буга. В этой куче...», перед нами — он, выходящий в деревенский отшельник Тифлисе, в цирке и с лошадкой, ставший публике свои восторженные стихи.

Но вот Пугачев заговаривает «На глады на воженьки, что законан в цепи и далее «Степь ты моя!» — и попадает в во власть музыки — широкой и просторной, как русская степь, полной дышания. Это образ земной русской и крестьянского сына Пугачева.

Борьба подлинного русского начала в музыке со стилистическими тенденциями в стихах проходит через всю оперу. В лучших местах произведения композитор побеждает Таковы прежде всего хоры — и в прологе (одна из замечательнейших страниц оперы), и ароматные, как уральские весна, девичьи хоры в 3-й картине, и глубокий проникновенный хор «Ночь степная на Узень» — в 5-й картине. В этих хорах — выразительность мелоса и настоящая, пусть лаяная лишь в контурах, без украшений и большого развития русская народно-песенная полифония.

Побеждает композитор и в любовно-духовном, бражливом восторженном и девичьем дуэтом песни Устиньи «Спозаранку у реки», и в нежной песне — обращении Устиньи к подругам (в сцене свадьбы), и в радующей мелодической изобретательностью и ритмической естественностью дуэте Устиньи и Ульяны.

Образ Устиньи — один из самых удачных в опере. В Устинье ослепился и очаровался человечеством, и та глубокая, горячая любовь, которую женская любовь, какая именно изображалась русскими художниками. Если драматургия произвела и не позволила Ковалеву в больших архаично-лирико-героических характеристиках, в столкновениях и противопоставлениях — развернуть этот образ до конца, поднять его до уровня характера, то всё же и то, что есть в опере, волнует и заставляет ожидать каждого поединка Устиньи на сцене.

Композиционно вокруг Устиньи ещё две девушки — русская Ульяна и бакирская Арина. Русский элемент, вообще говоря, удаётся композитору гораздо больше, нежели бакирский. В русской интонационной сфере он самостоятелен по музыкальному языку (хотя, совершенно общепринято считать, что автор «Емельяна» следует канонам творчества Мусоргского. Это давно пройденный этап для Ковалева). В «орнаментальной» же линии Ковалева больше прелюбовности к тому, что было создано до него и в восточных танцах, и в партиях Салавата Юлаева и Арины.

Много хорошо, но кое-что звучит не так свежо и оригинально. Как бы то ни было, Устинья, Ульяна и Арина — чудесное «трио», составляющее основу лирического элемента в опере.

Хороши финалы в особенности в первых двух картинах, и вся заключительная картина — финал всей оперы. Чисто инструментальные номера менее редки. Мало выразительна танцевальная музыка, исключая разве, только воинственный мужской бакирский танец (3-я картина). Зато превосходно оркестровое испол-

ление в 5-й картине — «Предательство». Музыка, и лирическая и сумрачная, дышащая валахами легкой стеной ночи и предвещающая беду. Очень ярка оркестровая канонизма предыдущей картины («Крепость»), когда внезапно (тут опять промах либреттиста драматургии: так и остается несказанно, до конца оперы, почему Творогов прервал Пугачева), — в музыке, в глумом и низком звучании оркестра возникает аловский образ измены.

Но есть в «Пугачеве» и такие моменты, когда музыка вынуждена подчиниться непреодолимому давлению либреттиста драматургии и самого текста. Композитор может дорисовать черты героя, не выявленные поэтом, но изменить ход событий, их логику, партия сама по себе не в состоянии. Ковалев прибрал Пугачева к народу, он дал почувствовать стихийную мощь, антиевский размах Емельяна, он проткнул его волевым, несколько сумрачным, но богатым чувствами, страстную коллизию музыки не в силах.

Либретто не имеет, в сущности, формулы. Это хроника, цепь картин. Композитор паритует это, выверкая, где возможно, эпико-трагедийную ораторскую характер музыки. Но как создать конфликты, которые отсутствуют в либретто?

Композитор обогащает образ Пугачева, но здесь есть свои пределы. Камenskий любовно рисует Хлопушу — любимца девушки (и опять-таки неизвестно почему) врага Творогова. Но его Хлопуша — темпераментный балласт, а не политический деятель, не соратник вождя, как Салават Юлаев, к примеру. Кто может сделать тут композитор? И что может сделать в музыке, когда самого Творогова до финала сцены в крепости, как фигуры, как характера, нет?

Местами текст оживает музыка ритмическим одобрением, единственно короткими строчек о наивысших и замислованных рифмами, а порой и просто лишними смысла. В уже упомянутой выше рече сцены к народу Пугачев приводит следующие «аргументы»: «А я вот Русь круто беруш переделат в эту. И ведь таков. Из таковых бунт, из донских казаков Пугачев Емельян. Слушайте, нищие, чью толк в нище я, ища жлет бражная...» и т. д. Передать это мелодичным образом, разумеется, нельзя. И в музыке начинается судорожная скороговорка.

Или последняя сцена. Устинья в смертном томлении ждёт момента казни Пугачева — любимого человека, мужа, героя, вождя. А поэт предлагает для этой страшной минуты такие стихи: «Вот они, вот они. Шех ошеман (?). К сайям прикручены (кто? кто? — Д. Р.) слово дрова. Пропадая, голова» (?). Можно ли заставить страдающую женщину в самый трагический миг её жизни говорить подобную чушь? Разумеется, нет: не может не подставить в тушь композитора.

Но всё плохо в либретто Камenskого. Наряду с неудачами к провалами в нём есть и яркие образы, сочные жанровые зарисовки. Тот же так же не всё удачно в музыке Ковалева. «Емельян Пугачев», вырвавшийся из написанной несколько лет тому назад оратории, — первое моментальное полотно, созданное композитором. Это и самое крупное и лучшее из его произведений. На нём печать индивидуальности, присущей творческой манере Ковалева: живой, выразительный, мелодичный, вокальный, специфичность гармонического мышления (в частности, типичные для Ковалева ряды параллельно следующие трезвучия, придающие гармонии несколько терпкий характер).

Но в опере отразилось и слабости Ковалева, как композитора. Порой ему не хватает широты дыхания, и тогда подлинно симфоническое развитие подменяется фрагментарными звучностями. Обычно это Ковалева тяготеет к цикличности: приводит иногда (в большой форме) к аморфности структуры. Кое-где сам по себе интересный мелодический материал оказывается абстрактным по колориту. Опера не только очень велика, но местами многословна. Есть в ней эпизоды, без которых легко можно было бы обойтись (например, сцена суда над помещицей).

Не эти частные дефекты, однако, определяют общую значимость «Емельяна Пугачева». Произведение Ковалева, бесспорно, одно из самых серьёзных явлений в нашем оперном искусстве за четверть века. Опера сочна и благородна по музыкальному языку, по средствам выражения. Она далека от тех примитивов, где сложнейшая оперная форма изводится из мотажка песен и плясок, а богатейший духовный мир народа обедняется.

Показ «Емельяна Пугачева» на сцене — задача ответственная и сложная. Ленинградский театр оперы и балета им. С. М. Кирова осуществивший в Молодево первую постановку произведения Ковалева, справился со своей задачей блестяще. Театр проделал громадную и плодотворную предварительную работу с композитором. Была установлена окончательная редакция произведения, сделаны необходимые купюры (хотя спектакль и сейчас длится около 5 часов), по возможности, улучшен и подлинен текст.

В тесном сотрудничестве с Ковалевым и либреттистом спектакля А. Павловским Р. Рогов-Левинский инструментал опе-

ру — дело не легкое, если принять во внимание и масштабы сочинения (партия насчитывает в рукописи свыше 1200 страниц) и особенности фактуры Ковалева. Но с тех пор обратившись к оркестру лишь в порядке исключения. Инструментовка Рогов-Левинский очень помогла опере. Обычно склонный переставлять свои партии (напомню хотя бы «Лягушанку»), Рогов-Левинский в этой работе нашёл правильные и тонкие краски, соответствующие духу произведения. Он умело использовал все оркестровые группы, в частности, лесной. В упрёк ему можно поставить только злоупотребление солирующей арфой, да ещё местами несколько перемешанную силу звучания. Но тут вырвался либретёр.

Павловский — душа спектакля. Замечательный музыкант, великолепный интерпретатор «Ивана Суслина», «Чародейки», «Снегурочки», «Салтана», он ведёт оперу Ковалева к истинным вехам. Прижизни он жавёл произведение. Как выразительный — него, например, вдохнул струнный в первой картине перед хором каторжников, как чувствует он контрасты хоровых звучностей в хоре «А подайте ради Христа». В финале 2-й картины Павловский добивается от оркестра, хора, солистов совершенно грандиозного напряжения. С необыкновенной силой звучат у него концовка 4-й картины, оркестровое выступление к 5-й. Говорит о том, что Павловскому удалось в опере, значило бы перечислить едва ли не все страницы партитуры.

Своим творческим энтузиазмом Павловский заражает всех участников спектакля. Исполнительские оперы Ковалева сделаны, мало сказать, добросовестно, — она сделана с любовью. Яркое и острое проводит И. Янушкин трудную роль Пугачева. Он правильно подчёркивает основные черты вождя крестьянского войска: стихийную силу, огромный внутренний темперамент при внешней сдержанности, даже сумрачности. Движения артиста неровными и значительными. Вес от какой-то кряхли, кряхли. В нём чувствуется та решимость, без которой не мог бы Пугачев повести за собой массу. И он же мягко и нежно о Устинье. Особенно удаётся Янушкину в начале 5-й картины. Войско Пугачева работает. Одинокий, сидит он на камне около своего шатра, полный терпких дум, неподвижный, как гранитная глыба. И в этой неподвижности, молчаливости Пугачева — не личное горе, но трагедия народа. Хорош Янушкин и как вождя, хотя партия по своей текстуре несколько навязка для его голоса.

Иа двух исполнительских роли Устинья — А. Маньковская и Т. Смирнова — предпочтение следует отдать второй. В её трактовке — обаяние девичьей чистоты и воздушной лиричности. Запоминается эпизод первой встречи её с Пугачевым. Только что ступившей с девушками и Хлопушей Емельян схватывает устиньину руку. Он держит её крепко, властно глядя в глаза девушке и как будто жёло наполнить всё её душу внезапно выплывшим в нём чувством любви, и Устинья не в состоянии сопротивляться, не может оттолкнуть Пугачева, отнять руку. Она уже захвачена этой мужской волей. И когда, через несколько минут, после схватки с заводскими стражниками, Пугачев ранен и она должна перевязать его, каким светом озаряется её лицо, сколько ласки в её движениях, в её мимике, в звуках её голоса. Полна милости Устинья — Смирнова в сцене с подругами, пришедшими величать её в день её свадьбы, по-настоящему трагична в заключительной картине.

Обаятели в роли Хлопуши Г. Налеш. Вот уж действительно «душенька Хлопушенька!» Он очень хорош во 2-й картине. Менее выразителен он в сценах с Твороговым, но здесь приходится вернуться к недостаткам либретто. Салават Юлаев — блестящая творческая удача Н. Середы. Свежий звук, блестящий, неожиданный для лирического тенора, металлический тембр, при отвечающий образу внешних данных артиста, делают небольшую, в сущности, партию Салавата одной из самых заметных в спектакле.

Удачно подобраны исполнители для большинства остальных ролей: мемуантальный, свирельный Творогов — Г. Орлов, Ульяна — Н. Калининкова и Е. Климова, Арина — О. Кашеварова, второй исполнитель роли Салавата — А. Коробятченко. Постановщик «Емельяна Пугачева» Л. Баратов, видимо, много поработал с исполнителями, обеспечил и общее высокое качество спектакля и правильную трактовку отдельных ролей. Режиссёрский спектакль не отличает какими-либо особыми сценическими новшествами, но всё в нём соответствует жанру произведения, характеру музыки. Любопытна масса в сценической интерпретации Баратова часто статична. И это правильно. Это согласуется с общим, приближающимся к ораторскому, звучанию оперы.

Удажнику Ф. Федоровскому особенно удалась первая картина — отлично переданная атмосфера старинной русской провинции и знойного летнего дня, третья — весна, цветущие вишни, заключительная — дальнейший пейзаж московского Кремля.

Из танцевальных номеров (балетмейстеры А. Лопухов и М. Михайлов) лучше всего уже упоминавшийся мужской воинственный бакирский танец. Из исполнителей — А. Шелест, хорошо танцующий лирический танец.

Постановка «Емельяна Пугачева» радует, ибо свидетельствует об успехах нашего музыкального творчества, о художественной инициативе и высокой культуре театра, воспитанного Кирова.

Пленум правления Союза писателей Казахстана

АЛМА-АТА. (От наш. корр.). Закончил продолжавшийся пять дней пленум правления Союза писателей Казахстана. На пленум прибыли делегаты различных областей республике, казахские писатели, народные акыны во главе со старейшим поэтом, трижды орденноносцем Джамбулом, а также русские, украинские, еврейские писатели живущие в Казахстане.

В работе пленума приняли участие секретарь ЦК КП(б)К т. Скворцов, председатель СНК КазССР т. Ундасынов, председатель Президиума Верховного Совета КазССР т. Казапбаев, зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КП(б)К т. Абдыкалыков.

Газеты «Социалистик Казахстан» и «Казахстанская Правда» накануне пленума поместили статьи, в которых подвергли критике деятельность правления Союза писателей Казахстана за последнее время. Отчётный доклад председателя президиума Союза писателей т. А. Тажанбаев подтвердил справедливость этой критики. Несмотря на представленные им возможности и условия для плодотворной работы, писатели Казахстана не дали ни одного произведения, достойно отображающего события великой отечественной войны.

По докладу завернулись ожидания пленума. С большими речами выступил председатель Президиума Верховного Совета КазССР т. Казапбаев, зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КП(б)К т. Абдыкалыков, зав. пред. Секретариата КазССР т. Тажанбаев. Отметая значительные успехи молодой казахской литературы за последние годы, выступившие констатировали, что в дни отечественной войны писатели Казахстана не справились со своими задачами. Многие казахские писатели побывали на фронте, однако в результате эти поездки литература не обогатилась значительными произведениями.

Казахская писательская организация провела на фронт большую группу товарищей. Около тридцати членов Союза писателей сменили перо на винтовку. Молодой литератор, аспирант Академии наук Советского Союза; поэт Д. Сенгилей стал превосходным артиллеристом, майором-орденноносцем; высокой наградой отмечен гвардии майор П. Кузнецов, в недавнем прошлом — переводчик Джамбула. Казахские писатели-фронтовики зарекомендовали себя гораздо лучше, нежели их товарищи, работающие в тылу.

В пленум выступили писатели Сабит Муханов, Мухтар Ауэзов, Габит Мусрепов, Е. Лундберг, Бела Валаш, Е. Горобизев, Х. Орманов, Жангытбаев, Н. Заюба и другие.

В отчётных выступлениях отмечалось отсутствие достаточно тесного творческого контакта между казахскими и приезжими писателями — контакта, который помог бы росту местных прозаиков, поэтов, драматургов и особенно критиков.

С приветствиями пленуму выступили представители науки и искусства и читатели — лауреат Сталинской премии геолог Сатпаев, историк Панкратов, композитор Жубанов, киноработники Коварский, Блейман.

Читатели предложили писателям серьёзный счёт. Писатели не заметили ярких, типичных характеров людей нашего времени: казах-строителей, казах-организаторов, не показали чудесные образцы героического труда людей советского тыла.

В резолюции, принятой по докладу, деятельность правления Союза писателей признана неудовлетворительной. В своём решении пленум требует немедленной перестройки работы правления союза, усиления внимания писателей к военной тематике, а также к тематике трудового тыла. Особо отмечается необходимость развития литературы для детей, восстановления секций прозаиков, драматургов, поэтов, детских писателей. Пленум постановил усилить работу с народными акынами: совместно с филиалом Академии наук будет организована и систематизирована запись песен. Решено также принять меры к укреплению творческой связи с приезжими писателями.

Пленум пополнил состав правления СПК Казахстана. Председателем президиума избран Сабит Муханов.

Народный акын Джамбул и писатель Сергей-Денисов избраны в президиум правления Союза писателей Казахстана.

Пленум послал приветственную телеграмму товарищу Сталину.

УСПЕХ СОВЕТСКОГО ФИЛЬМА В АНГИИ

В связи с празднованием 25-й годовщины Красной Армии в одном из крупнейших лондонских кинотеатров 28 февраля состоялся просмотр советского фильма «Партизаны» («Оккупация района»). На просмотр присутствовало 1500 человек, в том числе представители прессы, дипломатических и военных кругов Лондона. Фильм был принят аудиторией исключительно тепло. На этом же просмотре демонстрировалась также кинохроника, посвящённая разгрому немецкого войска под Сталинградом.

С 15 февраля в кинотеатрах Англии о большом успехе идёт документальный фильм «День войны».

Министерство информации заслало на пенсию празднества, состоявшиеся во многих городах Англии по случаю 25-й годовщины Красной Армии. Эти кинодокументы демонстрируются в английских кинотеатрах с 25 февраля.

ПРОСМОТР КИТАЙСКИХ ГРАВЮР

Просмотр и обсуждение современной китайской гравюры состоялось в графической секции Московского Союза художников. Собрание прослушало доклад Л. Миклашевича о творческой работе китайских гравюров и просмотрели около 240 работ, недавно полученных из Китая Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей. В обсуждении приняли участие Д. Шмарингов, П. Эттингер, А. Сидоров, А. Суворов, и другие.

КИНОТЕХНИКА США СЕГОДНЯ

Публика, привыкшая к зрительным радостям, слушала концерт. Но зачем был концерт. Хотя музыкантов и не было видно, по какому можно было предположить себе, где сидит скрипка, откуда доносится дробь барабана. Трубач часто переходил с места на место. Его инструмент выдвигался то с левой, то с правой стороны сцены, отлагая слушателя по звукам трубы бесконечно узнавали, где находится музыкант.

Когда занавес поднялся, оказалось, что на сцене никакого оркестра нет. Концерт, запечатлённый на киноленту, передался через репродуктор. Удивленным слушателям было разъяснено, что они присутствовали при опытах получения стереоскопического звука.

Этот факт привёл в своем докладе американская кинотехника советские технические отделы Комитета по делам кинематографии И. Ирский. О интересном прослушав собрание в Доме кино работники советской кинематографии его рассказ о новых успехах американской кинотехники в области производства плёнки, печати, фильмов, звукозаписи, кинофильма. Специальный раздел доклада был посвящён цветной кинематографии, полученной за последние годы широкого распространения в США. В результате были показаны отрывки из последних американских цветных картин.

А. Л. ВИШНЕВСКИЙ

Умер Александр Леонидович Вишневецкий — заслуженный деятель искусств РСФСР, орденноноситель старейший актёр МХАТ СССР им. М. Горького, герой труда. От нас ушёл великий старей товарищ и друг, вместе с которым многие на нас прошли все жизненные пути. Александр Леонидович Вишневецкий в области искусства стоял на высоте первого спекталя МХАТ «Шарк Федор Иоаннович». В этом спектакле он с огромным успехом играл роль Бориса Годунова.

Вишневецкий был одним из немногих профессиональных актёров МХАТ им. М. Горького, в 1918 году в труппу нового молодого театра. Задачу реформы русской драматической сцены, основателя МХАТ им. М. Горького, он несёл на своих плечах. Он обладал громадным актёрским талантом. Он обладал театральным талантом и талантом даже в талантливом исполнении, предельно, что сложившаяся у нас многогранная актёрская деятельность недостатком гибким и чужим для него нового дела. Вишневецкий был исключением. Он всей своей жизнью оправдал оказанное ему доверие.

В области актёрского, ярко-театрального темперамента, Вишневецкий пользовался им во всю ширь, играя такие роли, как Марк Антоний в «Юлии Цезаре», первый актёр в «Гамлете», «На дне» Горького, в пьесах Леонида Андреева он умел подчинить свою творческую волю тончайшим психологическим замыслам драматурга и режиссёра. Созданные им образы Войничского («Дядя Ваня»), Гаврилы («Горький»), Давида Лейзера в «Анатомии» Д. Андреева — неотделимы от истории Художественного театра. Роли Верлово в драматическом пьесе Гюна и Гальперина («Прощай, слава»), профессора Бакаровича в «Воскресении» Л. Толстого блестяще завершали длинный список сценических созданий А. Л. Вишневецкого.

Его любовь к театру была огромной и неутомимой. Больше полвека труда отдавал он русской сцене. И творческие интересы Художественного театра, которым он посвятил себя целиком, были его личными интересами, личным волевым и радостью.

Вл. Немирович-Данченко, Ф. Добротворов, В. Качалов, О. Книппер-Чехова, И. Москвина, А. Тарасова, М. Тарханов, Н. Хмельев, О. Андреева, К. Еланская, В. Ершов, А. Зуева, Л. Корнев, Б. Ливанов, М. Лилина, М. Прудкина, В. Станицина, В. Топорков, Ф. Шевченко, И. Треневский, М. Келдов, Н. Подгорный, Н. Телешев, А. Дроздовская, С. Кацкия, Н. Орлов, С. Халюткина, К. Вабанин, М. Фадеев, И. Гудков, Т. Красовская, С. Моделевич, А. Шереметьева, Н. Литовцева, В. Мекстели, Е. Каушская.

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ СОВЕТСКОЙ ОПЕРЕТТЫ

В конце марта Комитет по делам искусств созывает совещание о работе театров оперетты и музыкальной комедии. В совещании примут участие художественные руководители ведущих театров этого жанра, драматурги и композиторы. Задача совещания — подвести итоги работы театров оперетты и музыкальной комедии и наметить путь дальнейшего их развития.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. ГЕРАСИМОВ, Т. ЗУЕВА, Д. КОВАЛЬЧИК, А. СОЛОВЬНИКОВ, А. СУРКОВ, А. ФАДЕЕВ (отв. редактор).

В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ НА ЭКРАНЫ КИНО-ТЕАТРОВ

Выпускается новый документальный фильм

ПЛАН ФИЛЬМА — Л. ВАРЛАМОВ, А. КУЗНЕЦОВ. ТЕКСТ — В. ГРОССМАН. РЕЖИССЕР — АУЧРЕАТ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ Л. ВАРЛАМОВ.

Снимают кинооператоры группы кинохроник Сталинградского и Донского фронтов. Производство Центральной студии кинохроник 1943г.